

В прошлом семья Линь в Чуньфэне была очень оживленной. В конце концов, хотя в Чуньфэне не доминировала ни одна семья, все знали, как семья Линь вела дела. Они при каждой возможности заискивали перед ними. Всегда было хорошо улучшить отношения с семьей Линь. Однако семья Линь не была такой оживленной, как обычно. В огромном поместье было непривычно тихо, словно что-то беззвучно назревало, немного мрачно и до ужаса тихо.

Даже слуг, которые обычно были заняты в поместье семьи Линь, сейчас не было видно. В пустом поместье царила тихая, угнетенная атмосфера. Тем временем в покоях семьи Линь сидело несколько мужчин средних лет с мрачными лицами, окутанных грозовой тучей. На их лицах была какая-то депрессия, какое-то горе. В главном зале на полу лежало безжизненное тело. Это было тело Линь Мэна, которого Юнь Фэн избила до смерти.

"Брат! Юнь Фэн напала и убила Сяо Мэна! Я должен разорвать ту мелкую убудку на куски!" - глаза Линь Сэня были налиты кровью. Его глаза расширились, словно бы желая выпрыгнуть из глазниц. Он посмотрел на своего сына, который ещё вчера с ним разговаривал. Но сейчас он уже превратился в холодный труп, которого позорно принесли из Института боевых искусств. Его сердце будто было злобно разрезано ножом. Если бы лидера семьи Линь, Линь Цюаня, не было здесь, он бы уже бросился к семье Юнь и разорвал бы Юнь Фэн на части!

Линь Цюань выглядел крайне неловко. Он нахмурился и посмотрел на труп Линь Мэна, всего в крови, лежащего на полу. Когда Линь Мэна только занесли внутрь, он был настолько потрясен, что почувствовал легкое головокружение. Это была единственная надежда семьи Линь. Линь Мэн, который был на пике 3 уровня, был кем-то избит до смерти!

Линь Цюань тоже был в ярости. Он лишь хотел разрезать на куски человека, убившего Линь Мэна. Однако, когда услышал, что это было сделано Юнь Фэн, его головокружение сразу же уменьшилось. Линь Цюань действительно был главой семьи. Смерть Линь Мэна стала огромной потерей для семьи Линь. Когда все остальные не могли сохранять спокойствие, он успокоил Линь Сэня и Линь Мяо и оставил в доме этих двух, которые были в такой ярости, что у них были налиты кровью глаза.

"Брат, о чем ты всё ещё думаешь? Просто пойдем в семью Юнь. Мы сможем выплеснуть ненависть в наших умах только после того, как убьем членов семьи Юнь!" - закричал Линь Мяо с покрасневшим лицом, задыхаясь как корова. Видя, как несчастно умер Линь Мэн, гнев в его сознании яростно разгорался волна за волной!

Линь Цюань нахмурился и с неловким видом сел на главное место. Два его брата уже были в ярости. В этот момент он молчал, его глаза смотрели только на труп Линь Мэна, долго не отводя взгляд.

"Брат, скажи что-нибудь? Ты боишься ребенка? Даже если у того ребенка большие способности, ну и что? Я не верю, что она всё ещё сможет жить в Чуньфэне, ни о чем не беспокоясь после того, как разозлила семью Линь!"

"Да, брат. Сяо Мэн был нашей единственной надеждой, но Юнь Фэн так просто забила его до смерти. Мы должны выместить на неё свой гнев!"

"Брат, скажи хоть что-нибудь! Тебе просто нужно сказать это, и мы немедленно уничтожим семью Юнь. На этот раз мы никого из них не отпустим!"

Линь Сэнь и Линь Мяо с негодованием смотрели на Линь Цюаня, сидевшего на главном месте. Увидев, что он молчал, они немного разозлились. Если бы они не были братьями столько лет, они бы сами истребили семью Юнь!

Линь Цюань нахмурился ещё сильнее. Его губы слегка шевельнулись, его глаза взглянули на двух его братьев, особенно на Линь Сэня. Наконец, он заговорил слегка хриплым голосом: "Сяо Мэн мертв, и мы должны отомстить за него. Того ребенка семьи Юнь нельзя оставить в живых!"

Услышав это, два брата сразу же взволновались. Им не терпелось броситься к семье Юнь и убить Юнь Фэн тысячу, десять тысяч раз, особенно Линь Сэню. Из его красных глаз хлынул какой-то жар. Он разорвет Юнь Фэн на куски своими руками, своими собственными руками!

"Но..." - Линь Цюань продолжил бормотать, что несколько шокировало Линь Мяо и Линь Сэня. Они в замешательстве посмотрели на брата. Но? Но что?

Линь Цюань снова взглянул на безжизненное тело Линь Мэна на полу, и в нём тихо промелькнул намек на гнев: "Все кости в теле Сяо Мэна сломаны, его меридианы ци разрушены. Если Юнь Фэн может совершать подобные атаки, вы думаете, что её меридианы ци действительно были повреждены?"

Линь Сэнь и Линь Мяо замерли. Они снова взглянули на тело Линь Мэна с оттенком удивления в глазах. Они сосредоточились только на своей ненависти и действительно забыли об этом. Если она смогла убить Линь Мэна, который был на пике 3-го уровня, то у неё должна была быть сила минимум 4 уровня. Это правда, что Юнь Фэн убила Линь Мэна. Однако её меридианы ци были повреждены. Судя по текущей ситуации, как это возможно?

Члены семьи Линь понятия не имели, что в этом мире было много вещей, которые было невозможно объяснить. Юнь Фэн уже была существом, которого они не могли понять. Несмотря на то, что её меридианы ци были повреждены, сила её тела всё равно была не хуже, чем у воином того же уровня, и могла даже конкурировать с воинами уровнем выше!

"Возможно..." - Линь Сэнь расширил свои кроваво-красные глаза, отражая несколько эмоций, включающих сомнение, шок и негодование, чередующихся туда-сюда. Линь Цюань нахмурился, его веки слегка опустились, выглядел он немного утомленным.

"Произошла ошибка. Сяо Мэн не повредил меридианы ци Юнь Фэн, и она уже вышла за пределы 4 уровня"

Услышав, что сказал Линь Цюань, Линь Сэнь и Линь Мяо сразу же вздрогнули. Выше 4 уровня! Линь Цюань был только на среднем 4 уровне. У того ребенка из семьи Юнь уже был более высокий уровень, чем у них?

Линь Сэнь стиснул зубы, из его рта появился рыбный запах: "Мне всё равно! Даже если мне придется заплатить огромную цену, чтобы нанять кого-то, я хочу, чтобы та мелкая ублюдка умерла!"

Тело Линь Мяо слегка дрожало. Его пылающий разум тоже немного остыл. Если бы Юнь Фэн была маленькой неудачницей, им было бы нечего бояться, даже если бы её меридианы ци не были повреждены, но теперь всё было иначе. Сила Юнь Фэн превосходила их воображение. У неё была сила как минимум 4 уровня. Будучи способной достичь такого уровня в этом возрасте, она была действительно потрясающей!

"Брат, мы не можем оставить её в живых. Мы определенно не можем оставить её в живых!" - Линь Мяо яростно сжал кулаки, от чего синие вены на тыльной стороне его рук лопнули. Линь Цюань кивнул с торжественным видом. Он также принял какое-то решение в своем уме. Прямо сейчас речь шла не просто о мести за Линь Мэна. Семья Линь никогда не позволит Юнь Фэн

вырасти. Они непременно избавятся от неё любой ценой!

"Господин, у нас гость!" - дворецкий семьи Линь в страхе стоял за дверью, крича в комнату с легкой дрожью в голосе.

Услышав это, Линь Цюань не мог не посмотреть на двух своих братьев. Кто мог посетить семью Линь в этот раз?

"Мы ни с кем видеться не будем! Скажи всем, кто хочет прийти, чтобы они вернулись позже, не важно, кто это!" - закричал Линь Цюань с холодным лицом наружу. Дворецкий сразу стал выглядеть гораздо хуже. Он слегка повернул голову в сторону и взглянул на старика, стоящего рядом с ним. Затем он медленно улыбнулся и с дрожью в сердце сказал ещё раз: "Господин, этот гость другой..."

"Ты не расслышал, что я сказал?" - из зала пронесся порыв ветра. Сильный ветер нес силу воина среднего 4 уровня, и дверь мгновенно разделилась пополам. Дворецкий побледнел, увидев, что сломанная дверь вот-вот ударится о его тело. Старик, продолжавший слабо улыбаться рядом с ним, слегка двинул рукой. После этого поток воздуха потек и остановился перед дворецким. Дверь, которая собиралась ударить дворецкого, была оттолкнута потоком воздуха и упала на землю.

"Господин Линь, почему вы так злитесь?" - тихо проговорил старик. Он вошел через дверной проем под испуганным взглядом дворецкого, не дожидаясь разрешения Линь Цюаня. Он мягко улыбнулся Линь Цюаню, сидевшему на главном месте. Зрачки Линь Цюаня резко сузились, а его тело напряглось. Линь Сэнь и Линь Мяо тоже выглядели напряженными!

Линь Цюань медленно встал со своего места и сложил одну руку в другую перед грудью перед стариком, выглядя немного запутанным и вытягивая из себя неловкую улыбку. Мертвое тело Линь Мэна снова появилось в поле зрения Линь Цюаня, и его лицо не могло не слегка дернуться.

"Директор Института боевых искусств, что привело вас сюда? Вы здесь, чтобы дать семье Линь объяснения?" - Линь Цюань снова поднял голову с ноткой негодования, скрывавшейся в его глазах. Старик взглянул на Линь Мэна, лежавшего на земле, после чего слегка покачал головой на Линь Цюаня и вздохнул, словно ему было жаль.

"Линь Мэн и Юнь Фэн провели честную дуэль. Когда один умирает, другой не несет за это ответственность. Так как мне дать вам объяснение, о котором вы говорили, господин Линь?"

Стоило только трем братьям семьи Линь услышать это, как их лица похолодели, и они немного задумались. Старик увидел выражения лиц троицы и его сила воина 6 уровня бесшумно вылилась наружу, заставив трех братьев семьи Линь побледнеть.

"Что вы имеете в виду, директор?" - Линь Цюань стиснул зубы, едва удерживая свое тело. Однако как такой воин 4 уровня, как он, мог противостоять силе воина 6 уровня? Линь Сэнь и Линь Мяо уже были подавлены и опустились на одно колено. Линь Цюань продержался некоторое время, но затем начал задыхаться от изнеможения и почувствовал, как его колени слабеют.

Старик посмотрел на трех братьев семьи Линь сверху вниз. Его острые глаза были необычайно ясными, и молчаливое сдерживание тихо исходило из него, словно мир, накрывший их троих над головами.

"Я здесь, чтобы дать семье Линь совет. Юнь Фэн, не трогайте её"

Лица Линь Цюаня и его братьев, стоявших на коленях на полу, дернулись, и в их глазах сверкнула злоба. Линь Цюань нахмурился, поднял голову и посмотрел на стоящего перед ним директора Института боевых искусств. Гнев в его разуме было нелегко подавить, он был подобен на бушующую волну.

"Директор, вы нарушаете правила? Институт боевых искусств никогда не вмешивался в споры между семьями в городе Чуньфэн. А теперь вы также хотите принять в этом участие?"

Брови директора слегка двинулись. Во всех Институтах боевых искусств империи Каран было одно правило. Они не могли быть вовлечены в споры между семьями в своих городах. Целью установления этого правила было обеспечение справедливости и беспристрастности Института боевых искусств. В конце концов, ученики, получившие рекомендательное место в Институте боевых искусств будут напрямую приняты в Школу бога войны, которая была местом, где находилась вся элита империи Каран. Если бы Институт боевых искусств вступил в сговор с могущественной семьей, качество талантов, переданных в Школу бога войны, не было бы гарантировано. Кроме того, если бы Институт боевых искусств контролировался семьей, чиновникам империи Каран также пришлось бы быть осторожными.

Согласно этому постановлению, Институт боевых искусств должен строго соблюдать требования и избегать любых споров семей. Ни одна семья не могла угрожать Институту боевых искусств, потому что Институт боевых искусств находился непосредственно в подчинении Школы бога войны. В империи Каран ни одна семья не осмелилась бы напрямую бросить вызов авторитету Школы бога войны. В конце концов, те немногие старики, охранявшие Школу бога войны, были людьми, которые могли встряхнуть эти так называемые большие семьи, просто шевельнув бровями.

Директор Института боевых искусств Чуньфэна мог прийти к семье Линь и дать им такой совет. Технически это не считалось нарушением правила. Он просто воспользовался лазейкой в правиле. В конце концов, сказанное директором, очевидно, было в пользу Юнь Фэн. Директор также подумал об этом. Он не мог нарушить правило. Как только он нарушит его, Институт боевых искусств будет напрямую наказан Школой бога войны. Таким образом, он мог использовать имя Института боевых искусств только для того, чтобы подавить семью Линь и заставить их вести себя хорошо. Однако, судя по текущей ситуации, казалось, что семья Линь ненавидела семью Юнь до костей. Даже несмотря на давление со стороны Института боевых искусств, семья Линь не сможет просто оставить это позади.

Директор посмотрел в свирепые глаза Линь Цюаня и его братьев. Ему было лучше немного успокоить их сейчас. Если семья Линь действительно отдаст всё и наймет мастера по высокой цене, чтобы разобраться с Юнь Фэн, тот ребенок не сможет противостоять настоящему мастеру, каким бы выдающимся ни был её талант. По мнению директора, Юнь Фэн была ребенком с исключительным талантом, но вообще без реального опыта. И всё же это беспокойство было излишним. У Юнь Фэн был опыт борьбы с мутировавшим магическим зверем. Как она могла бояться встречи с несколькими человеческими мастерами?

"Мне очень жаль Линь Мэна, но дуэль между Линь Мэном и Юнь Фэн была честной. Мэй Бин был судьей"

Как только директор закончил говорить, брови Линь Цюаня запульсировали. Лицо Линь Сэня потемнело. Дуэль... Честная дуэль... Как они могли не знать? Даже если это была дуэль, ну и что? Сяо Мэн был мертв! Единственная надежда семьи Линь! Сколько лет и сколько сил и

денег придется потратить семье Линь, чтобы создать ещё одного Линь Мэна?!

Линь Цюань стиснул зубы и с трудом встал. Он холодно сказал директору Института боевых искусств: "Это дело семьи Линь. Вам не стоит беспокоиться об этом. Между семьями Линь и Юнь уже давно существует вражда. Всё, что мы делаем, связано со спорами между нашими семьями. Если Институт боевых искусств понимает это, вы можете идти!"

Услышав это, директор не мог не расстроиться. Обладая силой воина 6 уровня, он мог сбить этих трех членов семьи Линь с ног одной атакой. Семья Линь никогда не проявляла такого равнодушия к Институту боевых искусств. Смерть Линь Мэна повергла семью Линь в полное отчаяние. Линь Мэн был мертв, и единственное рекомендательное место Института боевых искусств также превратилось в пепел для семьи Линь. Поскольку у них ничего не осталось, им не было нужды смиряться перед Институтом боевых искусств.

В умах Линь Цюаня и его братьев была мысль. Даже если бы император был здесь, он не смог бы помешать им уничтожить семью Юнь!

<http://tl.rulate.ru/book/68772/3431161>